

№ 1 Информация об откликах личного состава действующей армии на приказ Народного Комиссара Обороны № 227

31 июля 1942 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

[...]

Щербаков

[...]

Начальники Политических управлений фронтов сообщают:

Ленинградский фронт

Красноармеец 147-го стрелкового полка тов. Каткевич, комсомолец, русский, после зачитания приказа заявил: «Товарищ Сталин прямо говорит, почему мы терпим поражения на юге. В этом виноваты в значительной мере мы сами — бойцы. Как мы должны ответить нашему вождю? Скажу про себя: от своих позиций не отступлю, буду драться с немцами до последней капли крови».

Красноармеец того же полка тов. Устинов, беспартийный, русский, сказал: «Я человек пожилой, у меня жена и дети, у многих из нас есть семьи. Отступать дальше — значит выдать их немцам. Товарищ Сталин в своем приказе правильно указал, что надо сделать, чтобы поднять дисциплину и навести порядок в Красной Армии. От этого честный боец, который ненавидит немца, только выиграет».

Командир орудия 4-й батареи 113-го артиллерийского полка младший сержант Калинин, беспартийный, после зачитания приказа выстроил свой расчет и заявил бойцам: «Я не потерплю в своем расчете трусов и паникеров. Если я струшу — меня расстреливайте. Если кто из вас струсит — приму самые строгие меры, вплоть до расстрела».

Западный фронт [...]

Красноармеец 49-й армии тов. Блохин, участник гражданской войны, в беседе с бойцами сказал: «Приказ товарища Сталина направлен на укрепление боеспособности и стойкости Красной Армии. Я и два моих сына клянемся, что будем бить врага до последнего дыхания, умрем, но не отступим».

В 160-й стрелковой дивизии приказ № 227 был зачитан перед строем начальником штаба полковником Яковлевым, который вслед за тем выступил с речью. Последние его слова о том, что «будем до последней капли крови сражаться за каждую пядь родной земли, ни шагу больше назад!» — были встречены аплодисментами и криками «ура».

Старший лейтенант этой же дивизии тов. Васильков, трижды раненный за время войны, заявил: «Я, как командир роты, даю клятву перед строем, что мое подразделение с честью выполнит приказ Наркома. Кто струсит — будет поражен нашей пулей. Умереть за Родину — слава. Быть трусом — несмываемый позор».

02

Красноармеец — снайпер 1101-го стрелкового полка тов. Уткин сказал «Я уничтожил 6 фашистов, беру обязательство этот счет удесятить».

Красноармеец 50-й армии тов. Попков, имеющий 10 суток ареста за нарушение дисциплины, в присутствии бойцов и командиров заявил: «Я свою вину искуплю на поле боя. Буду сражаться против немецких захватчиков до последнего дыхания».

В отдельных армиях уже приступили к формированию заградбатальонов и штрафных рот.

Северо-Западный фронт [...]

Младший сержант тов. Мьельников, русский, сказал: «Я презираю тех, кто бежит с поля боя. Они предатели. Я умру, но не уйду со своего поста. Клянусь, что не отступлю никогда».

С пламенной речью на митинге красноармейцев выступил участник гражданской войны полковник тов. Колзарь, беспартийный. Он говорил: «Я вспоминаю гражданскую войну. Невелики были наши силы. Босые, голодные мы боролись и победили. Теперь мы значительно крепче. Мы должны напрячь все силы для победы над врагом. Я призываю к безграничному напряжению, самопожертвованию во славу нашей Родины». [...]

Воронежский фронт

В частях, ведущих уличные бои в городе Воронеже и других населенных пунктах, политработники знакомят с приказом отдельных бойцов или небольшие группы, переползая из окопа в окоп, от укрытия к укрытию.

Сталинградский фронт [...]

Сержант-танкист тов. Сипчугов, заслушав приказ, заявил: «Мне и моим товарищам сейчас стыдно перед народом, который вручил нам до-

°2

За Родину!